
ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ХОСЕ КАРЛОСА МАРИАТЕГИ: ВЛИЯНИЕ НА ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Г.И. Коларов

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В представленной статье рассматривается идейно-политическая концепция перуанского мыслителя и политического деятеля Хосе Карлоса Мариатеги. В статье показано, что в современный период идеи Хосе Карлоса Мариатеги в Перу и во всей Латинской Америке живы и даже есть признаки их возрождения и активизации.

Ключевые слова: Хосе Карлос Мариатега, социализм, Перу, революция.

Если в Уругвае символ компартии — Родней Арисменди, в Чили — Луис Корвалан, то в Перу это же можно сказать о Хосе Карлосе Мариатеги. Кроме того, что он основатель Перуанской компартии, это один из самых больших перуанских мыслителей и просветителей. Его теоретические работы внесли значительный вклад в теорию ленинизма в мировом масштабе.

Мариатеги обращает особое внимание на анализ взаимоотношений между политическими и этническими процессами в Перу и историческую традицию массового участия перуанских индейцев в социальных революциях.

Он применил ленинскую теорию социалистической революции к местным условиям и сделал заключение о том, что союз индейских крестьян с увеличивающимся пролетариатом при руководящей роли последнего может развить антиимпериалистическую и антисевероамериканскую революцию в социалистическую.

Авторитет Мариатеги среди перуанских левых сил настолько большой, что даже некоторые левоцентристские и леворадикальные группировки, которые отходят от марксизма-ленинизма, признают Мариатеги в качестве источника своих идеологий. Его идеи придают характерный облик всем левым в стране. Он твердит, что «ничто не абсурдно так, как буквальное копирование европейских формул; нашей практике нужно корреспондировать с реальностью, которую имеем, нужно строить индиано-американский социализм» [5. Р. 300].

Результат восприятия именно этих его принципов — решительный прогресс левых сил в перуанском политическом процессе в момент, когда социализм и левые отступали в мировом масштабе. Именно своеобразие перуанской проблематики стало причиной для несогласия и взаимного отстранения Мариатеги и Коминтерна друг от друга, учитывая защиту им национализма как элемента политической деятельности левых. Мариатеги отличает революционный национализм колониальных народов от национализма развитых стран, который ассоциируется с политическим консерватизмом. Он повторяет, что в «этих народах национализм революционен и, в конце концов, заканчивается социализмом» [4. Р. 221].

Мариатеги был убежден, что национальное возрождение Перу надо закончить на основе доиспанского прошлого страны, коллективной организации инков. Он считал, что с распадом испанской колониальной империи ситуация меняется, так как креольская буржуазия накладывала на страну зависимое развитие европейского типа, и указывал в качестве альтернативы первобытный коммунизм, уцелевший среди большей части индейских племен в стране. Именно совместное существование первобытно-коммунистического хозяйства с феодальным и капиталистическим, по его мнению, — основной аргумент в пользу специфики местного социализма, который не должен идти по стопам европейской революции.

Мариатеги верил, что перуанская нация сможет образоваться во время революции и реализоваться в социалистическое общество.

Третья ключевая мысль его теории: «крестьянский вопрос», который он называет «индейским вопросом», — основной для перуанской нации. Мариатеги убежден, что без уравнивания в правах и обязанностях всех граждан республики, включая индейцев, нация не будет гомогенизирована.

Мариатеги первый в стране, еще в 1924 г., выдвигает на передний план идею «единого фронта» и встречает по этому вопросу единомышленника — большого перуанского политика, основателя АПРА (Американский народный революционный союз) Виктора Раула Айя де ла Торре, который хочет объединить политических представителей всех эксплуатируемых в революционный альтернативный блок, противопоставляемый американскому империализму и управлению местной олигархии. Расхождение между ними наступает, когда становятся ясны претензии Айя де ла Торре преобразовать единый фронт в партию. Мариатеги настаивает на том, чтобы «программы единого фронта» [4. Р. 89] представляли исключительно сиюминутную реальность, «вон из любой абстракции и из любой утопии». Поддержка «единого фронта» не означает поддержки идеологического хаоса. Внутри «единого фронта» любой может сохранить свою собственную сущность и идеологию» [4. Р. 89]. Перуанские левые разделились на два лагеря: социалисты-революционеры во главе с Мариатеги и национал-демократы-революционеры во главе с Айя де ла Торре.

Основное их различие в том, что, по мнению Мариатеги, «креольская аристократия и буржуазия не чувствуют себя солидарными с народом из-за общей истории и культуры. В Перу белый аристократ и буржуй пренебрегают народным, национальным. Чувствуют себя прежде всего белыми. Мелкие буржуа-метисы имитируют этот пример» [4. Р. 89]. Отсюда следует и суть его антиимпериалистической концепции: «Для нас антиимпериализм не означает, не может означать политическую программу, движение масс с целью взятия власти. Антиимпериализм способен мобилизовать рабочий класс и крестьян, национальную буржуазию и мелкую буржуазию, не анализируя антагонизма между классами, не замечая разницу в их интересах» [4. Р. 90].

Мариатеги считает, что такой антиимпериализм не приближает массы к власти и не приводит страну к полной независимости от американского империализма. По его мнению, «только социалистическая революция может обеспечить устранение империализма» [4. Р. 91].

Именно здесь существенная разница между Мариатеги и Айя де ла Торре — будет революция только антиимпериалистической или социалистической.

После смерти Мариатеги новое партийное руководство ликвидирует социалистическую партию и создает на ее месте коммунистическую, которая полностью зависит от руководства Коминтерна и беспрекословно подчиняется его приказам. Воспринятая политическая практика и стратегия доводит различие между Мариатеги и Айя де ла Торре до открытой враждебности между руководителями двух партий.

Заслуга руководства АПРА в этом конфликте не меньше.

В середине XX в., когда народное движение и вооруженные группы потерпели поражение, АПРА и ПКП временно объединились в Национальный демократический фронт. Но до тех пор сопротивление олигархии возглавлялось АПРА, чей авторитет рос очень быстро. Коммунисты применяли тактику и стратегию, выработанные вне страны, вследствие которой потеряли большую часть своего революционного потенциала. Возросшее влияние левых и успех кубинской революции спровоцировали бешеную антикоммунистическую кампанию. Компартия была охарактеризована как инструмент для кубинского проникновения. Были сделаны попытки для создания «революционного костра» и партизанского движения.

Перуанская коммунистическая партия переживала тогда тяжелое размежевание — отражение конфликта между СССР и Китаем. Прежде всего отделилась прокитайская коммунистическая партия «Красное знамя», состоявшая из нескольких более мелких маоистских партий.

В конце концов размежевание оформило четыре основных тенденции у перуанских левых.

1. Просоветская Перуанская коммунистическая партия, которая была изолирована.

2. Прокитайская Коммунистическая партия Перу, которая, в свою очередь, делилась на четыре маленькие группировки, и на ее основе впоследствии возникла «Сендеро Луминосо».

3. Движение революционных левых, отщепенцев из АПРА, которое создает партизанские отряды, в свою очередь сформировавшие Армию национального освобождения позже, на ее основе — Революционное движение «Тупак Амару».

4. Национальные гуманистические левые, которые защищают социал-реформизм, но выступают прежде всего за национальные интересы.

Образование Объединенной левой коалиции 13.09.1980 отметило начало этапа, который отмечался как конструкция и определение политического пространства национальных левых сил.

В этот день закончился социальный эксперимент Хосе Карлоса Мариатеги, который хотел, чтобы марксистская партия была представителем самых широких слоев населения, без конкретного проекта альтернативного развития каждого из них.

Вожди левых не оценили вовремя потенциала народного движения. Замкнутые в своих собственных границах и секторах, левые организации не успели направить социальное протестное движение в политическое. Это движение способ-

ствовало падению диктатуры, но не могло довести до глобальных демократических перемен в политической жизни страны. В конце концов, на выборах в 1978 г. левые представляли себя четырьмя выборными списками:

- 1) Перуанская коммунистическая партия;
- 2) Социалистическая революционная партия (под влиянием генерала Хуана Веласко Алварадо);
3. Демократический народный союз (который объединил некоторые маленькие марксистские партии);
4. Народный фронт рабочих, крестьян и студенчества (который объединил троцкистов и другие организации марксистских левых).

Общее число голосов, поданных за эти коалиции, было не намного больше голосов, поданных за АПРА, и больше голосов, поданных за Христианскую народную партию.

Как можно заметить, успех левых в целом на выборах был обязан интенсификации социальных различий, подчинен модернизации и модели зависимого дополнительного развития. Голосование за левых отражало коллективистское чувство.

До общих выборов в 1980 г. были сделаны неудавшиеся попытки для объединения левых сил.

Вывод, который неизбежно напрашивается, — руководители левых сил сделали все возможное для потери народного доверия. Упорные идеологические эксцессы из-за догматических позиций оставили без ответа насущные потребности масс и требования политической ситуации. Политическая деятельность левых потеряла эффективность прежних лет. Череду успехов и поражений поставила их в ситуацию мучительной борьбы за выживание. Потребность в политическом проекте отражала цели и задачи народного движения и вывела на повестку дня объединение левых сил.

Так было до 13 сентября 1980 г., когда шесть партий и фронтов: Перуанская коммунистическая партия, Социалистическая революционная партия, Коммунистическая революционная партия, Народный фронт рабочих, крестьян и студенчества, Национальный левый революционный союз и Демократический народный союз (последний потом был преобразован в Объединенную мариатегистскую партию) дали свое согласие для образования политической коалиции — Объединенной левой — основанной из упомянутых партий и открытой для всех, кто признает ее цели, задачи, программу, стратегию и устав. Руководство было возглавлено независимым марксистом — Альфонсо Барантесом Линганом.

Из Объединенной левой были исключены все группировки троцкистской ориентации, как и те, которые ставили под вопрос демократический процесс.

Объединенная левая возникла как массовая, но вместе с тем и как революционная организация с социалистической ориентацией. В ней любая партия сохраняла свою специфику и идентичность, однако была выработана общая декларация, призывавшая к национальному освобождению и созиданию социализма. Партии-основатели воспринимали Объединенную левую как инструмент для революционизирования масс и их ориентации к левым политическим ценностям, а также

и к единству в протестных действиях. С объединением левых партий и союзов давалось возможность реализовать свой потенциал во всех видах выборов, защищались интересы народа парламентским путем.

Таким образом, предполагалось, что будет ликвидирован бюрократический централизм. Сильное представительство в органах центральной власти дало толчок к развитию отсталых районов в стране, так как приближало их к развитым районам и создавало единую экономическую и социальную структуру.

Среди членов Объединенной левой сразу начались дискуссии о характеристике перуанского общества, о концепции, о борьбе, о правильном направлении партийной работы, о ревизионизме, реформизме, революционности, об ориентации на СССР, Кубу, Албанию и на другие темы.

Дискуссии шли и заканчивались признанием каких-то общих для всех ценностей, прежде всего идей Мариатеги, а также Маркса, Ленина, Сталина, Мао. Эти тенденции и ориентации проявились в 1964 г. на конференции Перуанской коммунистической партии, где оформилась твердая просоветская линия, атакованная маоистами. Впоследствии ряды маоистов начали расти. Появились «Красная звезда», «Красное знамя», «Красная родина» и другие маленькие группировки.

С другой стороны, под влиянием Кубинской революции в 1960-е гг. стали формироваться независимые левые группировки, которые не были связаны с Перуанской коммунистической партией и по собственной инициативе боролись за построение социализма по кубинскому образцу. В 1965 г. образовался Революционный авангард, который объединил эти группировки. В нем дискуссии стали острее и сложнее: ставились такие вопросы, как национальные и социальные революции; партийный централизм или стихийность; «революционный костер», восстание или народная война [1. Р. 105]. Революционный авангард в конце концов разделился на три больших идеологических течения и 12 организаций. Их идеология также граничила с догматизмом, и это определило их негативное отношение к реформам генерала Веласко.

Альфонсо Барантес — независимый политик левой ориентации — символизировал массы, которые сотрудничали с новой политической организацией. Последователь Мариатеги, просветитель, как и тот, бесспорный авторитет и лидер прогрессивной интеллигенции, он успешно справлялся с ролью администратора и арбитра при решении внутренних организационных и политических вопросов.

Общее для всех партий-основательниц, и позже включенных в Объединенную левую, как и для таких независимых политиков, как Барантес, — это признание Мариатеги бесспорным авторитетом в исследовании перуанской реальности. В новой организации его теория осталась актуальной и воспринималась как метод познания, интерпретирования, и самое главное, — направляла в определенную сторону историю страны.

Именно на основе взглядов Мариатеги на связь между крестьянством, нацией и социализмом возникало стремление к объединению левых, которые отождествлялись с национальными левыми. Была принята его установка, что перуанская нация образовалась и консолидировалась только при социализме. Мариатегизм ока-

зывался точкой соприкосновения между ленинцами и теми, которые искали средний путь между веласкизмом и социализмом. Через него Объединенная левая превратилась одновременно и в национальное, и в социально-ориентированное движение.

Любая из партий интерпретировала теоретическое наследство Мариатеги таким образом, чтобы оправдать свои позиции и действия. Например, Коммунистическая революционная партия воспринимала мариатегизм как перуанский вариант ленинизма, включая и маоизм, в то время как Социалистическая революционная партия интерпретировала мариатегианский социализм прежде всего как путь к консолидации нации. Толерантность к разным интерпретациям марксизма дала возможность Объединенной левой представлять три основные тенденции — просоветскую, прокитайскую и новых левых.

В ее программе отражены марксизм, национализм и христианство. Они были направлены на построение национального, независимого и демократического государства. Программа предлагала перуанцам социалистический выбор, мобилизовала социальные и национальные силы, провоцировала классовую борьбу.

Различия сохранялись. Появились и классовые разногласия между партиями-учредительницами, которые привели к отставке Альфонсо Барантеса 31 мая 1987 г. С его уходом левые силы лишились общенационального лидера. Это имело большое значение для политической борьбы в такой стране, как Перу. В стране, в которой отсутствует солидная партийно-политическая структура и сами партии имеют характер популистских движений, их сила в большей степени зависит от достоинства и качества политического лидера.

Разногласия в Объединенной левой привели к двум противоположным подходам к АПРА и к действующему тогда и переизбранному в начале июня 2006 г. президенту Алану Гарсия.

Умеренные, сгруппированные около Альфонсо Барантеса, считали, что даже в случае победы на выборах в 1990 г. они не смогут сами управлять страной. Поэтому ограничились минимальной критикой президента и правящей партии и начали изучать возможности для координации. С другой стороны, непримиримые в левом блоке, которые считали, что объединение левых сил может расширить свое влияние единственно путем усиления критики правительства, вплоть до прямой конфронтации, отбросили даже приемлемые для всех другие мероприятия. Эта конфронтация сопровождалась контактами с партизанскими движениями «Сендеро Луминосо» и «Тупак Амару» с целью обеспечить надежную поддержку с их стороны. Такие попытки случались не один раз.

Стало ясно, что водораздел между левыми силами в стране и партиями в Объединенной левой достаточно широк, чтобы преодолеть его. Он отражал их раскол в мировом масштабе, который очень давно выражался не только в конфронтации, но и в кровавых стычках и войне.

Для выборов в 1995 г. прокитайские формации предлагали и проталкивали Альфонсо Барантеса в лидеры Объединенной левой. Но многие из руководящих деятелей, а также из числа рядовых членов партии, его не воспринимали, потому

что считали чрезмерно связанным с правящими кругами и с существовавшей в тот момент системой. Восстановить единство не удалось, и приверженцы социал-реформистской ориентации создали свою коалицию — Социалистическую левую, которая шла на выборы самостоятельно. Она призывала к отказу от «авторитарного проекта» и «антидемократического тезиса насилия». На выборах Социалистическая левая выиграла 6% на выборах, а Объединенная левая — 7%. Перуанцы продемонстрировали и на этих выборах, что левоэкстремистские идеи имеют для них больше привлекательности, чем социал-реформистские.

Этот вывод был подтвержден неоднократно на всех последующих выборах, в том числе и на президентских и июне 2006 г., когда бывший леворадикал и настоящий левоцентрист-априст Алан Гарсиа Перес выиграл во второй раз пост президента, побеждая левого экстремиста Ольянту Умалу только потому, что миллионы перуанцев до сих пор верят, что Перуанская апристская партия (ПАП) является крайне левой революционной партией и по традиции голосуют за нее (неизбежно напрашивается аналогия с посткоммунистическими партиями Восточной Европы и стран СНГ). Логично, что ровно через пять лет Ольянта Умала добрался до президентского поста, победив дочь бывшего президента Альберто Фухимори — Кейко Фухимори.

Стоит, однако, отметить, что и в предвыборной кампании, и после выборов Ольянта Умала уже перестал демонстрировать свои левоэкстремистские установки и таким образом создал условия для диалога и с внутренней оппозицией, и с международным сообществом. С другой стороны, в глазах безграмотных и не знающих испанского языка перуанских индейцев он остался тем путчиком, который хотел восстановить древнюю империю инков — Тауантинсуйю. Поэтому они и проголосовали за него.

Одна из самых шумевших в мире в 80-х и 90-х гг. XX в. ультралевых группировок с марксистско-ленинской ориентацией — это перуанское Революционное движение «Тупак Амару», которое считается также и мариатегистским. Оно приобрело мировую известность взятием японского посольства в Лиме 19.12.1996. За возможное освобождение заложников (перуанских министров, депутатов, высших военных и полицейских чинов, чужих дипломатов) руководитель акции Нестор Серпа Картолини потребовал радикальных социально-экономических и политических реформ в стране и освобождение из тюрем несколько сот членов организации, среди них и ее исторического лидера — Виктора Полайя Кампоса (команданте Роландо). Акция продолжилась до 22.04.1997, когда элитная часть перуанских специальных служб взяла здание посольства и ликвидировала террористов.

Для бойцов Революционного движения «Тупак Амару» культовыми личностями являются прежде всего Мариатеги, Фидель Кастро и Че Гевара, а потом уже Маркс, Энгельс и Ленин. Они придерживаются предложенной Фиделем и Че и обобщенной Режи Дебре стратегией «революционного костра» в отношении проводимой ими партизанской войны.

Социальный состав движения связан со средним классом, с самыми политизированными прослойками студенчества и интеллигенции. Самые большие воен-

ные успехи партизаны регистрировали в джунглях Перуанской Амазонии и в столице. Когда в сельве, на подступах к Андам, встречались бойцы Революционного Движения «Тупак Амару» и Коммунистической партии Перу «Сендеро Луминосо», между ними вспыхивали кровопролитные сражения, решая таким образом вопрос о контроле над соответствующей территорией. В них более опытные и лучше вооруженные сендеристские бойцы обычно удерживали победу.

Уцелевшие бойцы Революционного движения «Тупак Амару» участвуют в создании объединенной партизанской формации «Батальон Америка». В ней кроме них будут участвовать Революционные вооруженные силы Колумбии (ФАРК), партизанское движение Эквадора «Альфарио Виве, Карахо», Патриотический фронт «Мануэль Родригес» из Чили, части Панамской национальной гвардии генерала Мануэля Антонио Нориеги, Сапатистской партии национального освобождения из Мексики, Боливийского революционного движения. К ним негласно присоединяются и уже легализованные и участвующие в политической жизни своих стран Сандинистский фронт национального освобождения из Никарагуа, Фронт национального освобождения «Фарабундо Марти» в Сальвадоре, М-19 и Народная освободительная армия из Колумбии, Национальный революционный союз в Гватемале. В «Батальоне Америка» участвуют даже граждане США, вроде Лори Беренсон, арестованной и осужденной в Лиме в 1994 г. из-за связи с Революционным движением «Тупак Амару».

«Батальон Америка» будет направлять и координировать акции этих революционных движений с целью реализации их общей стратегии: подготовка бойцов, закупка оружия, финансирование боевых акций. Конечной целью является «создание нового латиноамериканского человека». Первое конкретное проявление «Батальона Америки» — это создание на чилийской территории элитного подразделения хорошо обученных и с опытом ведения партизанской войны бойцов — команда «Че Гевара». Она собиралась перейти в Перу с целью взятия высокопоставленных заложников, чтобы поменять их на находящихся в тюрьме руководителей и рядовых членов Революционного движения «Тупак Амару» [3].

По поводу уже упомянутой акции в японском посольстве перуанский журналист Сесар Реатеги задался следующим вопросом: «Мы столкнулись с изолированным актом или это является рождением новой, многонациональной террористической силы?» [3]. Он же отвечает, что взятие резиденции японского посла планировалось на полгода раньше, но конкретное решение об акции было принято за два месяца до этого, во времени так называемой «Международной встречи общего фронта против либерализма» в местности Сан Кристобал Де Лас Касас в Мексике. По словам Сесара Реатеги (скорее всего, сотрудника перуанских спецслужб), встреча была организована лидерами «Форума из Сау Паулу» во главе с Мануэлем Пинейро — основателем кубинского Генерального разведывательного управления — в 1961 г., погибшего в центре Гаваны при невыясненных и очень подозрительных для власти обстоятельствах.

В этом форуме участвовали лидеры Сапатистской армии национального освобождения, Движение безземельных крестьян в Бразилии, Коммунистической молодежи Колумбии, Революционного камиллистского союза Кубы, Боливарианского

революционного движения Венесуэлы, Гражданской национальной революционной организации в Мексике и другие. Организаций было всего 116. Перед ними представитель Революционного движения «Тупак Амару» объявил о решении своего руководства о взятии японского посольства в Лиме с целью скомпрометировать правительство Альберто Фухимори и потребовать освобождения Виктора Полайя Кампоса и других захваченных членов движения. Все приняли на себя обязательство помогать перуанским бунтовщикам, если они успеют покинуть Перу и окажутся в их странах.

Идеи Хосе Карлоса Мариатеги в Перу и во всей Латинской Америке пока живы, и даже есть признаки их возрождения и активизации. Его имя остается символом борьбы за национальное и социальное освобождение перуанцев, как перуанских индейцев, так и метисов и креолов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Balesteros H.B.* Socialismo y nacion. — Lima, 1991.
- [2] *Dia Ciete.* — Lima. — 22.12.1996.
- [3] *El Comercio.* — Lima. — 02.05.1999.
- [4] *Mariategui J.C.* Ideologia y politica. — Lima: Amauta, 1971.
- [5] *Martinez R. de la Tore.* Apuntes para una interpretacion marxista de la historia del Peru. — Lima, 1947—49. — Т. 3.

REFERENCES

- [1] *Balesteros, H.B.,* Socialismo y nacion. Lima, 1991.
- [2] *Dia Ciete.* Lima, 22.12.1996.
- [3] *El Comercio.* Lima, 02.05.1999.
- [4] *Mariategui, J.C.,* Ideologia u politica. Lima: Amauta, 1971.
- [5] *Martinez, R. de la Tore,* Apuntes para una interpretacion marxista de la historia del Peru. Lima, 1947—49, Vol. 3.

IDEOLOGY-POLITICAL CONCEPTION OF JOSE CARLOS MARIATEGUI

G.I. Kolarov

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

In the given article the political conception of Peruan thinker and political activist Jose Carlos Mariategui is being analyzed. In the article is shown that in contemporary period the ideas of Jose Carlos Mariategui are popular in Peru and whole Latin America.

Key words: Jose Carlos Mariategui, socialism, Peru, revolution.